

МАРИЯ ИРИСОВА

СМЕРТЕЛЬНЫЙ СОБЛАЗН
ВАМПИРА

18+

Мария Ирисова

Смертельный соблазн вампира

Серия «Твоя кровь», книга 1

<https://litres.ru/74685072>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первый том. Вчера я укусила человека. Вы не подумайте, для вампира это в порядке вещей. А вот устраивать следом дебош и колотить древних – вот это странно. Что же там за кровушка была? Надо бы разобраться. Но в отместку за дебош мне подкидывают злейшего врага в клан. Четыреста лет наглец пытался меня прикончить, а теперь сменил ориентир и пытается соблазнить.

Ничего у него не получится, все мои мысли отныне занимает смертный с волшебной кровью. Как же к нему подступиться, если люди инстинктивно шарахаются от вампиров.

Эх, кажется, я вляпалась в любовный треугольник по самые клыки?

Что вас ждёт:

Любовный треугольник, где оба достойны

Страсть, ненависть и искры между врагами.

Юмор и самоирония у главной героини.

Загадки и необычные вампиры в современном мире

Чего тут нет:

Чернухи и страданий ради страданий

Участие ИИ при работе с текстом.

Содержание

Глава 1. Театр и драма	5
Глава 2. Старый враг	13
Глава 3. Очаровательный спасатель	26
Глава 4. Виновник аварии	39
Глава 5. Разгромный дебош	49
Глава 6. Причина его ненависти	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мария Ирисова

Смертельный соблазн вампира

Глава 1. Театр и драма

Сидишь в ложе, пьесой наслаждаешься, кровушку из бокала потягиваешь. Благодать. И вдруг – бах в дверь, будто ее лбом с разгона пнули. Я чуть кровушкой не подавилась. Это еще что такое?

Оборачиваюсь, а проеме целых три морды, бандитских таких, и особо не вкусных. На клык попробуешь – несварение будет.

– Прост... – начал было самый здоровый лоб, но не договорил, на моем бриллиантовом колье его взгляд споткнулся, следом красноречие испарилось.

Здоровяк обвел взглядом ложу, защитников не нашел, ухмыльнулся.

– Вот это мы удачно дверью ошиблись, – заявил наглец и ослабил. – Привет, красавица...

Подкат на двоечку с огромным минусом, но любопытство внутри лениво зашевелилось. Что мужики дальше делать будут. Не уж – то сделают подарок и ко мне полезут?

За спиной шло представление, оркестр ревел, а голос оперной дивы плавно качался до высочайших нот. Я бы насладилась, но тут вещь поинтереснее наметилась.

Незнакомцы захлопнули дверь. Плохой знак для хрупкой блондинки лет двадцати, а именно так я выглядела со стороны в свои бессовестно много вампирских лет.

– Кто вы? Что вам нужно?

Здоровяк заулыбался и подошел ближе. Шаги у него тяжелые, наглые. Лицо чуть полноватое, так еще и запах тройного одеколona бьет как хук прямо в нос.

Я поморщилась, а дружки незнакомца обступили меня полукругом.

– Давай, познакомимся поближе, – предлагает наглец, а глаза искрятся от пьянящей вседозволенности.

Делаю глоток из бокала, а в душе разгорается любопытство – как они на меня настоящуюотреагируют? Вдруг поновому...

– Почему бы и нет, – говорю, отставляя бокал. – Мое имя – Ясмин...

В глазах незнакомца полыхнул азарт и похоть. Следом громыхнула музыка из оркестровой ямы, приятный мужской тенор разнесся в каждый уголок зала.

– Люблю податливых девочек... Особенно на коленях...

Ой все, трое хищников из каменных джунглей вылезли, только побриться забыли. Зато хотят позабавиться, думают, я слабая добыча...

– Какое совпадение... Я тоже люблю, когда меня умоляют на коленях, – заявляю и перекидываю волосы на другое плечо, открывая незнакомцу чуть больше красоты. На мне черный шелк и бриллианты, головокружительное сочетание.

– Что-то ты слишком разговорилась! – буркнул здоровяк и резко подался вперед, не то ударить хотел, не то «обрадовать» поцелуем.

Повелся! – я ухмыльнулась, а когда он приблизился, ощутив превосходство, мои глаза полыхнули демоническим алым светом.

Мир перевернулся, а роль хищницы я бессовестно отобрала себе. Обожаю этот момент: видеть, как вытягивается лицо смертного, как расширяются зрачки от ужаса, как дергается кадык. И наконец сладостный аромат паники прорезает воздух.

От вида моих прекрасных глаз даже тройной одеколон мигом выветрился и за дверь упорхнул.

– Смотри, какая я красивая, – выдыхаю томно, – теперь осмелишься подойти?

– А-а-а! Демон... – попытался заорать бугай.

Врубаю свои вампирские чары. Бам ими по мозгам, и крик застревает в горле смертного.

Оркестр продолжает играть развеселую мелодию, а я поворачиваюсь к остальным и дарю предвкушающую улыбку, особую такую, вместе с клыками.

– Исчадие ада...

– Монстр...

Ну вот, как невинную блондиночку запугивать, так они первые. А как за поступки отвечать, так я сразу – монстр. Нет бы, комплимент моим клыкам сказали. Зубы мне попытались заговорить. Никакого воображения.

И что с этими мерзавцами делать? Скушать я их не могу, боюсь отравиться. Да и двадцать первый век на дворе, даже вампиры прячутся под маской цивилизованности.

– На колени! – велела всем троим и дополнила приказ вампирским гипнозом.

Мужики как подкошенные попадали, а следом оркестр внизу затих, будто артисты на сцене за нашими разборками наблюдают. Но я – то знаю, происходящее в ложе никому не видно.

Гляжу на морды и никак не могу понять: они действительно сюда сами зашли или навел кто? Врагов у меня, как у любого бессмертного – считать замучаешься.

Сажусь, наливаю в бокал еще немного крови, людишки глядят на меня и трясутся, аж самой противно.

Я ведь никакой не монстр, никого в капусту не нашинковала, и даже на зуб не попробовала. А меня боятся... Даже если скрыть клыки и вампирскую сущность... Не поможет... Люди будто чувствуют – мы другие. А так иногда хочется ощутить себя не монстром, а кем-нибудь особенным. Любимым...

Делаю глоток крови, а заодно выдворяю философские

мысли в самый дальний закуток. Надо придумать наказание для мерзавцев, ведь это я сильная, а если бы тут и правда девочка сидела...

Так чего же криминальные хари боятся сильнее всего? Уверена, самое страшное для них – потерять честно наворованное.

– Ну-ка все достаем телефоны, – приказываю тоном строгой учительницы, – открываем банковское приложение. Вот ты, дерзкий, сколько у тебя на счетах припрятано? – конкретный вопрос и чуть-чуть гипноза в довесок.

– С-с-сто... трид-ца-а-ть две тысячи... И пятнадцать центов...

– Отлично! Переводи все в фонд помощи больным детям! Морда вытягивается, рот открывается, но пойдی попробуй возразить исчадию ада.

Бандит тоже понял – бесполезно.

– Не... надо... – выдохнул и носом шмыг.

Ай-да я, ай-да молодец, бандитскую харю заставила прослезиться. Нечего на честных вампиров нападать и обзывать-ся.

– А ты чего сидишь? – перевожу взгляд на следующего. – Давай переводи деньги на нужды бездомных животных...

– Я... я не умею!

– Сейчас научу, – улыбаюсь и хлоп, щелбан в лоб, чуть-чуть силой вампирской сдобренный.

– А-а-а... – на лбу бандита шишак прямо на глазах налил-

ся.

– Еще урок нужен? – спрашиваю с невинным личиком.

– Я-я-я все сдд-де-ла-ю...

– Результат мне покажешь! Хочу видеть стройные ряды нулей на всех счетах.

Страх и жадность вступили во внутреннюю борьбу в душе бандита. Грызут его с обеих сторон. Пальцы затряслись, лоб вспотел, кадык дергается.

– А у меня денег нет... – выдал третий.

Довольный такой, думает, перехитрил бессмертную меня. Наклоняюсь немного и любопытствую:

– А что есть?

Бандит зажал себе рот, не помогло. Через пять минут я знала про все нечестно отжатое имущество.

– Открою тебе секрет, недвижимость можно переписать...

Но третий бандит на удивление упрямо качнул головой.

– Нет, лучше убей!

Неужели трепыхаться вздумал? Я прибавила силу вампирского внушения.

– Переписывай! Все в фонд защиты китов! – потребовала, а для верности ближе подошла.

– Нет!

Соппротивление от смертного – это даже интересно. Хвать упрямца за горло и поднимаю на ноги, глаза алым сияют, так я еще для полноты картины клыки оскалила. Мол, не будешь

слушаться и я тебя съем!

Оркестр на миг притих, интриговал, будто ставки делал, кто победит: вампир или смертный. Но стоило музыке умолкнуть, как я услышала стремительные шаги. Еще миг и дверь ложи распахнулась. Внутри вошли двое. Наглые, дерзкие, а еще такие же бессмертные как я.

И все бы ничего, но в центре комнаты возвышаюсь я — глава клана Дамион, держу за горло смертного и скалю клыки... Будто бы вознамерилась вампирский закон нарушить.

А по другую сторону, широко ухмыляясь, стоит Франц, три года его не было в городе и вот вернулся! Мерзавец...

Нутро опалает жаром, кровь закипает, а следом глаза вспыхивают, как два угля.

Что делает мой самый ненавистный и долго живучий враг из клана Тенебрис? Нахал молниеносно выхватывает телефон и запечатляет красочную картину нарушения.

Теперь я точно вляпалась по самые клыки.

Глава 2. Старый враг

Франц – одно имя, длиной в четыреста лет ненависти и покушений. А еще километры моих измученных нервов. Почему я пожалела его в прошлом... До сих пор не понимаю!

– Благодарю, Ясмин, – ухмыляется бывший капер и выглядит так, будто только вчера с палубы сошел. Выбеленные солнцем волосы, бронзовый загар, скуластое лицо и дерзость. Исключительно пиратская дерзость. Несломленная и неубиваемая.

– Отличный кадр... Глава Тенебрис с удовольствием втопчет тебя в грязь на ближайшем собрании.

Напасть на Франца, сломать ему пальцы, разбить телефон... Плохая идея, тогда к нападению на человека добавится еще и нападение на вампира. Подловил... Скотина...

Думаете я испугалась? Слишком много чести! Да и клыки у меня не вчера прорезались. Стою и поглаживаю коготками шею смертного. Да, мое положение выглядит скверно...

– Рано радуешься, пока отметин клыков нет, приписать мне грехов не выйдет!

Любой другой на месте капера уже захлопнул бы варежку и опустил глазки в пол, но не Франц.

– Ты уверена, что их нет? – и оскалился клыкастенько...

Бессмертных из клана Тенебрис – двое, а я одна. Второй еще совсем щенок, с ним я быстро расправлюсь... Но Франц

успеет кого-нибудь из бандитов цапнуть, а виноватой выставит меня!

– Вотум недоверия, – протянул капер и медленно качнулся в сторону смертных, – реет над твоей головой... Жду не дождусь, когда тебя вышвырнут с поста главы Дамиона.

– Стало быть, это ты надоумил смертных повеселить меня? – спрашиваю, только морда каперская непрошибаемая, а в глазах промозглый лед. – Чего спрашиваю, итак все ясно!

Придется бандитов отпустить, жаль, денег на защиту китов сбить не успела. Встряхнула смертного и премило улыбнулась, боковым зрением отслеживая каждое движение Франца.

– Скажи-ка, я тут кого-то из вас насильно удерживаю или вы сами пришли?

Бандит сглотнул, дернулся и выпалил:

– Я-я-я... Сам... – едва различимым шепотом признался главный из шайки, следом запах крутости, смешанный с тройным одеколоном, окончательно выветрился.

Подельники закивали, как болванчики.

– Ну, вот недоразумение разрешилось! – я ухмыльнулась и разжала пальцы, выпуская добычу.

Стало тихо, как в гробу, даже оркестр затих, пораженный глубиной вранья. Разжимаю пальцы и мужик кулем сваливается на пол. Смотрит на меня, потом на Франца, глаза перепуганные, сам трясется, руки, ноги не слушаются, но дверь-то близко. Хоть ползком, хоть на пузе, когда жить хочется,

и не так раскорячишься.

Зря расслабилась, Франц метнулся к смертному, явно намереваясь оставить отметины от клыков.

Перед глазами пронеслась гора проблем, которые пиратиска может устроить. Разбирательство с древними, унижительные проверки, а следом возможная отставка...

Ну уж нет. Дамион – мое детище, моё наследие и самая большая ценность. Ярость обжигает изнутри. Нервы натягиваются, злость рвет нутро и я срываюсь с места, бросаюсь наперерез каперу.

Я старше, я – сильнее! Пора об этом напомнить выскочке. Перехватываю его руку почти у самого горла смертного и толкаю спиной в стену.

Театр содрогнулся, капер собственной спиной оставил в стене огромную вмятину, но музыканты здесь виртуозы, никто даже нотой не ошибся. Играют несмотря ни на что.

– Пошли все вон! – процедила, щедро прибавив к приказу внушения.

Смертные в припрыжку выскакивают за дверь, а вот сопровождение Франца медлит.

– Глава, вы нарушаете правила...

– Я сказала, пошел вон, щенок!

Вампиреныш чуть клыки не проглотил, глазки в пол опустил и вышел в коридор, даже дверь бережно прикрыл. Вот и правильно, нечего сердить взрослых вампиров.

Одному только пирату мой гнев нипочем. От стены отлип, пыль с черной рубашки отряхнул и дальше меня ледяным взором ковыряет. Нагло, с вызовом, будто я ему полмира задолжала и пол-литра собственной крови в придачу.

Оркестр гремит, пьеса продолжается, а мы замерли, смотрим в глаза друг другу.

Поднимаю руку, касаюсь ледяной щеки, очерчиваю коготком идеальные скулы.

– Запомни, Дамион – мой!

Капер вдруг снизошел до ухмылки, едкой как кислота.

– Думаешь, так будет вечно? – мерзавец изогнул бровь.

Стоит передо мной такой расслабленный, будто бы он тут сильнейший.

Аж бесит!

Существует поверье, после трех сотен лет вампиры становятся угрюмыми и равнодушными. Ноль эмоций, ни сочувствия, ни любви, ни симпатии.

Мне же чутка побольше будет, и слово спокойствие – мне неведомо! А еще нас никто не видит, и никто не мешает мне немного позабавиться.

Я оскалилась, цапнула Франца за горло и сжала. Он на полторы головы выше, плечи настолько широкие, что на них танцевать можно... И все же эта гора мышц и наглости никогда не сможет превзойти меня в силе!

Франц дернулся, но руку с его горла я не убрала, вынуждая подпирать собой стену. Вот он весь в моей власти... Можно даже убить... Только рука не поднимается...

Да и кого же я потом дразнить-то буду? Такой безбашенный выскочка-пират в единственном экземпляре.

– Старейшины уже считают тебя ненадежной! – изрек Франц, словно его ни капли не смущала моя рука на его горле. – Давай, добавь еще грешок нападением. Обещаю, он засчитается!

Среди детей ночи я слабая вампирша... Но первое мое преимущество – живучесть... А второе – предприимчивость! Я держу остальные кланы за самое нежное – абсолютная монополия на производство искусственной крови.

– Франц, милый мой, хватит витать в облаках... Моя смерть лишит всех синтетической крови! Так что я буду жить долго, роскошно и в свое удовольствие.

Лишь на миг в его глазах отразилась боль и тоска. Не знаю, почему он одержим мыслью превратить мою жизнь в кошмар. Я воспринимаю капера как жгучую приправу к безвкусной вечности.

— И кстати... — я позволила себе широченную ухмылку. — Раз уж ты так хотел моих смертных попробовать на клык... То надо ж отвечать за свои поступки...

Не успела договорить, а глаза Франца полыхнули малиновым. Дальше он схватил меня за запястье, выкрутил сустав, дернул в сторону.

Секунда — и Франц навис надо мной каменной глыбой.

— А сама — то... — процедил и вжал меня в стену всем телом. — Хоть раз за свои ответила?

Глаза как лед, тело — камень, но вот в голосе мне чудится боль... Давняя, а потому особенно острая, которая столетиями терзает бессмертную душу.

Пока я пыталась сообразить, о чем речь, Франц наклонился так близко, что его ледяное дыхание опалает кожу. А когда его пальцы легли поверх бриллиантового кольца, я замерла, не в силах шевельнуться.

В голове бьется паническая мысль — не смей касаться шеи... Не смей!

Франц ухмыляется.

— Интересно, если я... тебя укушу... ты наконец впадешь в ярость?

Ужас, что сковал по рукам и ногам, обжег изнутри. Ну уж

нет, я больше не та беззащитная девочка...

– Я больше никому не позволю коснуться своей кожи клыками! – рывкнула и одновременно наступила шпилькой каперу на ногу, а силищи у меня побольше, чем у смертных.

Франц зашипел, сжал мои запястья, придавил их к стене.

– Не трепыхайся!

Вот вы видели такого нахала? Гипноз использовать на мне пытается!

– Ты кем себя возомнил? – прошипела, позволив своим глазам полыхнуть. – Убери от меня руки! – вкладываю в голос всю свою вампирскую силу.

Пират оцепенел, на миг даже чуть сильнее стиснул запястья, но сила на моей стороне. Целую секунду он пытался бороться взглядом, и проиграл... Отпустил...

Эмоции кипят в душе, я замахиваюсь и отвечаю пощечину.

Как раз в этот миг замолчал оркестр, потому звук получился особенно громким. Голова Франца дернулась, а на загоревшей коже остались отметины от когтей.

Вампиры не истекают кровью, но вот боль – да. Мы ее ощущаем очень даже. А силы в удар я вложила столько, что у Франца должна кружиться голова.

Пользуясь моментом, подцепляю коготками его подбородок, крепкий такой и по-мужски красивый. Следом выпускаю на волю вампирские способности.

– В глаза смотри, капер!

Черный лед против моих алых, он проиграл, но все еще пытается барахтаться.

– Еще раз такое повторится, и я тебя осушу! Понял?

– Не посмеешь, за подобное тебя растерзают...

Он проиграл в очередной раз, но дерзости не убавилось. Это бесит и восхищает одновременно. Не могу удержаться от улыбки.

– Если узнают, – шепнула, глядя, как из царапин на щеке выступила чернота, заменяющая нам кровь.

Шальной порыв хватает душу в плен, хочется закрепить свою победу. Показать власть над ним, потому хватаю мужчину за ворот и притягиваю к себе, приподнимаюсь на носочки и дотрагиваюсь до царапины языком.

Франц вздрагивает всем телом. Будто я не щеки коснулась, а прямо душу его царапнула.

Кровь вампира невероятно сладкая, вот прям до одури... До бешеных искр в глазах. Жаль кушать собратьев – запрещено.

Кураж от победы все еще при мне, горит огнем в душе и подталкивает на безумные поступки.

– Твоя кровь такая вкусная, – пропела сладким голосочком, который тренировала не одну сотню лет. – Если признаешь мое верховенство, так и быть, побудешь моей парой... Хотя нет, просто – любовником!

Лед полыхнул черным пламенем, а на самом дне отразились малиновое отсветы.

Да, мой недруг, я тоже знаю, как ударить побольнее. Особенно тебя!

Вампиры живут долго, а вместе с ними – их давно устаревшие убеждения. Да, мы закостенелые консерваторы, но время продавливает даже древних, устои пытаются менять. Лет пятьдесят назад ввели понятие – пары. Это тот, кого считают равным, берут с собой, доверяют тайны и кровь. А есть – любовники... Хотя правильнее такое положение – раб. Но мы же цивилизованные, вы помните, да?

Стать любовником главы клана – трамплин в высший свет.... Я бы даже сказала, скоростной лифт. Любой другой младший вампир ухватился бы за такой шанс обеими руками, да и клыками тоже.

И только Франц смотрел зверем.

– Даже не мечтай! – оскалился Франц.

– Мечтать о тебе? – я позволила себе смех, такой грудной и очаровывающий. – Капер, ты – развлечение. Пусть и щекотливое для нервов. Так что спустись с небес... Я бы даже в постель тебя не пустила, ты не в моем вкусе!

Ответом стал мрачный взгляд в лучших вампирских традициях.

А мое сердечко аж плавится от радости – не только победу одержала, но и поставила выскочку на место...

Вечер удался, выпускаю Франца из коготков, показательно отряхиваю руки и направляюсь к двери...

– Фото советую удалить... А иначе клан Тенебрис получит

штрафную цену на кровь... В пятьдесят процентов... Представляю, как обрадуется твой глава, – добавила и упорхнула за дверь.

По другую сторону от ложи меня встретил приятный полумрак, и младшие из клана Тенебрис. Они отпрянули в разные стороны и уставились на меня, как на исчадие ада.

Ну вот как им таким мрачным не подарить восхитительную, клыкастую улыбку.

Молодняк побледнел, позеленел и чуть в обморок не свалился, какие же они трепетные...

Можно было бы еще немного поразвлечься, но у главы клана бессовестно много дел. Нет, я правда стараюсь много спихнуть на помощников, но они ж все мне под стать. И с неменьшим старанием возвращают дела обратно.

Спустилась в холл, а моих бандюганов уже и след простыл. Жаль... Третьего надо было бы дожать ради воспитания.

Подхожу к гардеробной, консьерж улыбается и протягивает черное манто... Не мое.

– Вы так быстро возвращаетесь, неужели пьеса не понравилась? – и лицо участливое.

Быстро? Неужели в театре есть еще одна блондинка в таком же наряде и с бриллиантами, цену которых даже озвучивать неприлично.

– Пьеса была восхитительна, а манто не мое, – и протягиваю совсем другую бирку.

Сотрудник театра смутился, нашел мою шаль и протянул

с улыбкой.

– Простите, просто... всего двадцать минут назад сюда зашла леди, и вы так похожи... Даже ваши наряды...

Я улыбнулась и снисходительно махнула рукой.

– Театр – прекрасное место, чтобы выгулять платье, доброй ночи! – откликнулась миролюбиво и направилась к парковке.

Это ж надо такое придумать... Похожи с другой гостьей. Я – вампир и лет мне столько, что вслух говорить страшно. Второй подобной мне нет и быть не может!

На подземной парковке дожидался автомобиль. Красавец водитель в форменном одеянии вышел из авто, едва я мелькнула в поле зрения. Галантно отворил дверь и даже руку подал...

Правда, я ожидала ироничного вопроса, вроде, почему я убегаю как Золушка раньше, чем закончилось представление, но мужчина промолчал.

Ну и ладно, забралась на заднее сиденье и увлеклась делами. Потому поздно заметила, что машина несется на бешеной скорости.

Куда он спешит?

Дурное предчувствие всколыхнулось в груди. Неужели очередная попытка покушения от Франца? Так и знала, неспроста он в театре нарисовался... Мерзавец!

Призываю вампирскую силу, она растекается по салону и должна подчинить смертного, чтобы тот выполнил приказ.

– Сбавьте скорость...

Водитель вздрогнул и отреагировал совсем иначе.

– Цель в салоне... Обезвредить, – а следом он резко повернул руль.

Дальше машина с грохотом покатилась по дороге, а я не пристегнутая – вместе с ней.

Глава 3. Очаровательный спасатель

Умные люди твердят – надо пристегиваться ремнем безопасности. И что? Хоть один вечный эти советы слушает? Аж два раза, слева направо, а потом наоборот.

Меня кидало как щепку и плющило обо все, что можно и что нельзя. Даже кости хрустели и ломались. Я бы орала как ненормальная, но в процессе чуть не откусила собственный язык, и тот теперь совершенно не слушался. Впрочем, остальные части тела оказались не в лучшем состоянии.

Машина стукнулась обо что-то в последний раз, замерла вверх тормашками, чуть поскрипывая и покачиваясь.

Меня оглушила тишина. Мерзкая и безвкусная.

Первым исчез стук сердца водителя... Живо напоминая, насколько хрупка человеческая жизнь.

Собственно, я недалеко от него ушла. Лежу на спине в горе стеклянного крошева, платье порезало осколками, шаль потерялась, но самое мерзкое – я не могу даже пошевелить пальцем. Видимо, сломала что-то важное...

Бессмертие штука классная, но как же блин больно-то, а! Сжала зубы, закрыла глаза и попыталась расслабиться... Пока идет процесс регенерации, дергаться бесполезно... Это только продлевает мучения.

Если Франц приложил руку к аварии, я не знаю, что с ним сделаю! Хотя почему не знаю! Я его в такую же машину запихну и заставлю каждой косточкой последствия прочувствовать. Мерзавец бездушный!

И вдруг я услышала шаги. Весьма торопливые и тяжелые – мужские?

Ярость резко заткнулась, а страх показал свою тощую морду и зацапал мою бессмертную душу в свои холодные объятия.

Вдруг это Франц таблеток наглости объелся и совершил покушение? А сейчас явился добить... Если потом почистят камеры, то ему за выходку даже ничего не будет.

Еще раз прокручиваю в голове детали произошедшего. Водитель уже был под гипнозом, а мой голос и сила вампира сработали катализатором.

Ну, Франц, если это ты... Снимаю шляпу, этот раунд за тобой. И если выживу, я тебе суший ад устрою длиною в вечность!

Шаги стихли. Я услышала скрип и натужное пыхтение. Это что? Кто-то пытается открыть дверь?

Голову повернуть я не могла, потому ориентировалась исключительно на слух.

Погодите? – моя вампирская душа возликовала. – Здесь что, человек? Смертный?

Если бы могла улыбнуться, то улыбка дотянулась бы до ушей. Не знаю, за что вампирские боги так меня любят, но

спасибо им огромное.

— Здесь есть кто живой? — позвал незнакомец.

М-м-м, а голос-то какой приятный. Бархатный, мягкий. Интересно, как выглядит мой спаситель. Лежу изнываю от любопытства...

За мои бессовестно много лет меня ни разу не спасал смертный.

Я застонала, обозначив, что живые тут имеются. Мне же надо, чтобы спаситель подошел ближе... Пить кровь людей закон запрещает, особенно ради удовольствия или развлечения. Но в случаях угрозы для жизни вопрос законности уходит на второй план. Так что давай, мой сладенький, иди ко мне!

Незнакомец сунулся внутрь, его сердце учащенно колотилось в груди. Волнуется. Наконец, горячая ладонь касается моего плеча, затем пальцы пробежались вверх и дотронулись шеи.

«Не поняла? Он что, не спасать меня пришел, а обворовать?»

Гнев забурлил в душе, я ведь уже представила, как мужчина поднимет меня на ручки, прижмет к горячей груди, а он...

«Если бриллиантовая цапка с моей шеи пропадет, то я этого гада из-под земли достану, а потом заставлю расплачиваться... Долго... Лет эдак триста.»

Лежу не двигаюсь, жду, что дальше будет.

– Живая, – вздыхает человек, а его пальцы перебираются на затылок, так и не тронув бриллиантовое ожерелье. – Вроде ран не видно... Сейчас я тебя вытяну отсюда!

Неужели и правда возьмет на ручки? – душа затрепетала в предвкушении.

Мужчина подвинулся еще ближе, и в тот же миг меня окутало ароматом цитруса и елки. Самой обыкновенной елкой, которую на новый год в домах принято ставить. Такой приятный запах...

Спаситель осторожно подсунул руку мне под спину, поднял и бережно потащил из салона.

Правильно сделал, между прочим, – острый слух улавливал, как капает из разбитого бака горючка, одна искра – и я бы испытала букет самых отвратительных ощущений.

– Потерпи, малышка, сейчас я вызову скорую!

Малышка? – сердце млеет и воском под ноги смертного стекает. Знал бы он, сколько мне лет...

Так погодите! – я пинком выпихнула всякую розовую придури из мыслей. – Что он там сказал про скорую? Не, не, не! Ее мне дожидаться никак нельзя! Технически, я – мертвая...

Если медики докопаются... Знаю я их любопытство, мне ж потом страну менять придется.

Делаю осторожный вдох... Проверяю, как там мои конечности, и вот чудо – рука уже восстановилась, пальцы худо бедно слушаются.

Спаситель как раз уложил меня на асфальт, а сам судя по шороху, достал телефон и что-то короткое натянул на экране, следом пошли гудки...

Ну, куда ж ты так спешишь, а? Я правда не хочу тебя кусать... Но встреча с медиками выльется в настоящий скандал с участием главы клана Дамион. А у меня итак репутация на обе ноги хромает. Выход только один – выпить немного крови спасителя... Тогда восстановление пойдет быстрее, и никакого скандала не будет.

Только вот, что-то человеческое и давно забытое шевельнулось в душе... Я не хочу его кусать... Не хочу причинять ему боль...

– Алло, скорая... Я на месте автомобильной аварии...

Я громко застонала.

Незнакомец отвлекся и присел возле меня.

«Прости, но у меня не осталось выбора!» – сердце сжимается в груди, а я хватаю спасителя за одежду и тяну к себе. Открываю глаза и всего на миг вижу его, смертного. Он мо-

лод, на вид лет тридцать. Глаза, словно бездна океана, густые брови, борода... Ненавижу кусать бородатых... Пока крови напьешься, все щеки исколешь!

Мужчина упирается руками в асфальт вокруг моей головы.

– Ты пришла в себя...

Кусь. Я аккуратно впиваюсь клыками в шею мужчины. Аромат елки и цитруса бьет в нос, будто пытается защитить хозяина.

– А... – он дернулся от неожиданности и попытался отстраниться.

Вот бестолочь! Не дергайся, ты же себе хуже делаешь! – мысленно молю я и крепче стискиваю полу его кожаной куртки.

Голод, словно бешеный шакал, терзает изнутри. Жажда усиливается, сжимает нутро, выворачивает душу, подталкивает в темноту. Но я жестко контролирую инстинкты. Не хочу, чтобы мой спаситель действительно пострадал...

Но человек снова дергается. Приходится второй рукой ухватить его за волосы, а они короткие и мягкие. Хочется не сжимать, а погладить. Но надо держать, чтобы смертный не рыпался и не навредил себе.

Спасительная влага обволакивает рот. Целебным зельем прокатывается по телу жар. В какой-то миг почудилось, будто мое мертвое сердце взбрыкнуло, как необузданная лошадь.

Мужчина схватил меня за плечи, он слабел с каждым глотком, но все же попытался меня оттолкнуть. Слабенько, даже немного отчаянно.

Нет, еще рано... Мне нужно еще чуть-чуть... Потерпи! – мысленно молю, а потом легонько толкаю его в грудь, и мы перекатываемся на асфальте.

А он такой очень даже ого-го. Крепкий, рельефный, прям щупать приятно.

Мои раны затягиваются, кости срастаются, и боль понемногу отступает. Если бы не появление смертного, пришлось бы тут еще часов шесть сломанной куклой валяться.

Нежно касаюсь мужской щеки, затем скольжу пальцами вниз, борода щекочет пальцы, дальше шея, кадык, ложбинка между ключицами и, наконец, крепкая грудь, где так уповательно колотится сердце. Живой, теплый и пахнет елкой. Прелесть же! Находка века!

Ритм под ладонью начал медленно угасать.

Все, я выпила достаточно! Прижимаю пальцами артерию и убираю клыки подальше от теплой шеи.

Следом душу пробрал страх, каждую клеточку пощупал. Вдруг человек до сих пор в сознании, вдруг он теперь смотрит на меня как на монстра...

Собрала волю в кулак, глянула, а он спит. Такой расслабленный, только лицо бледное...

– Вот ведь... Сладкий мой, я же совсем немного выпила! – выдохнула, а потом оцарапала палец о клык и позволила

черной жидкости упасть на рану. Крохотные следы от клыков мигом исчезли. – Вот и все, небольшая потеря крови не должна навредить организму!

Но мой спаситель лежит неподвижно и заставляет меня нервничать. Не выдержала, коснулась мягких волос, погладила. Оглянулась, а вокруг ни души... Очень удобное место для покушения, надеюсь, что и камер здесь нет!

Так надо, чтобы мой добрый самаритянин попал в руки медиков, а не валялся посреди города на холодном асфальте.

Мой телефон разбился в хлам... А его? Обвожу взглядом пространство и улыбаюсь. Вон он валяется, подхожу, поднимаю, а там экстренные службы уже на проводе. Кипишуют, что-то повторяют.

– Алло, скорая? Отследите местоположение телефона, тут авария и двое пострадавших! Водитель автомобиля – мертв, второй рядом – еще живой. Поторопитесь, пожалуйста.

Наконец, я получаю согласие и кладу трубку. Половина дела сделала, мой сладкий улов скоро будет в безопасности...

И вот тут ловлю себя на мысли, что хочу увидаться с ним вновь.

Взгляд скользнул на правую руку, обручального кольца нет... Кусаю губы и разглядываю незнакомца, темные волосы чуть растрепались, одет в кожаную куртку. Не удержалась, коснулась щеки, пальчиками по скуле провела, а на щеках уже колючки чувствуются, так забавно. Интересно, у

него девушка есть?

Вспомнилось, как он меня назвал малышкой, и так захотелось услышать это вновь.

Люди боятся нас на подсознательном уровне, но хотя бы месяц счастья... Хотя бы неделю... Неужели я прошу так много?

Желание увидеть смертного вновь, намертво сцапало меня за душу.

– Даже если небо свалится на землю, я найду способ с тобой встретиться. А еще теперь я твоя должница... И обязана отплатить за спасение.

Беру телефон незнакомца, прикладываю его палец к экрану, чтобы разблокировать...

– Так, мой телефон разбился... Кого набрать? Лора! – по памяти набираю заученные цифры.

Два гудка, а следом ласковый голос...

– И кто же это такой бесстрашный?

– Лора, поменьше пафоса и номер с которого я звоню сохрани!

– Ясмин? – секунда на удивление, потом тяжкий вздох и заключение – Ты опять куда-то вляпалась.

– Франц вернулся... И устроил мне сюрприз... Подробности позже! Номер сохрани – это важн... – умолкаю на полуслове, потому как у меня вдруг кружится голова, прямо мир перед глазами плывет.

Замираю и прислушиваюсь к себе. Это еще что за но-

вости? У вампиров не бывает головокружения, как и прочих человеческих слабостей. Холодный рассудок, привычки и воспоминания о человеческой жизни – вот и все, что есть у детей ночи.

Прикладываю руку к сердцу, оно такое, как всегда, – мертвое...

Но со мной определенно что-то не так... Задуматься и покопаться в собственной бессмертной душе с рвением психотерапевта не успела, услышала рев мотора.

Кто-то мчался сюда на всех парах. Как будто знал, что тут произошло!

Голова опять закружилась, а мир вокруг будто наполнился красками. Внутри стало горячо, зрение обострилось, а следом я всем естеством почувствовала, как во мне кипит вампирская сила.

По-хорошему, следовало затаиться и проверить, кто появится на месте аварии. Собрать доказательства, явиться с уликами на совет и выдвинуть обвинения и бла-бла-бла...

Я оскалила клыки... И неожиданно поняла:

– Как же скучно! Я хочу веселья! И сейчас устрою его всем!

Спустя две минуты в поле зрения появился черный автомобиль. Подъехал практически вплотную к разбитой машине. Изнутри выскользнули две до боли знакомые клыкастые рожи и бросились в салон.

Замечательно! Так я и думала – покушение устроил

Франц. Ишь как быстро прибежал.

Разбитая машина лежала колесами вверх, потому нагледцами пришлось низко наклониться.

И вот тут появилась я и ка-а-ак отвесила пинок, со всей вампирской дури.

– А-а-а! – младший соклановец Франца улетел, в том смысле, что машину прошил насквозь и по другую сторону вывалился, прокатился по улице много раз, поцеловав асфальт всякими ненужными местами.

Сам капер почувал меня, даже успел обернуться, потому мой пинок отфутболил его лишь лицом к авто. На раздолбанной боковине осталась вмятина в виде мужского силуэта!

– Ты что выт... – начал он, а я подхватила с земли выбитую и искореженную дверь и прицельно швырнула ею в капера.

Вампир дернулся и отскочил в сторону, за миг до удара.

– Франц, ты там что зайца изображаешь? А ушками подергать, а задом потрясти!

Меня переполняла сила, каждая клеточка тела горела и жаждала действий.

– Ясмина! Ты в своем уме? – выкрикнул капер, а черные глаза Франца полыхнули малиновым цветом, показывая, что кровопийца готов убивать. Затем на его губах появилась ухмылка. – Или твой демон наконец-то сорвался с цепи? Отлично, я ждал этого с момента перерождения! – выдохнул и через секунду рванул ко мне...

Так еще и сделал это непозволительно быстро для вампира, который младше почти на сотню лет.

Глава 4. Виновник аварии

Я глазом моргнуть не успела, как Франц оказался на расстоянии вытянутой руки. Быстро, прямо слишком быстро. Сжатые в кулак пальцы летят навстречу хрупкой мне. Умом осознаю, что уклониться не успею... И вообще боец из меня неважный, я вообще насилие не приемлю. Пощечину еще могу отвесить изо всех своих вампирских силенок. Если доведут – загрызу, но вот так в рукопашную...

Дальше происходит что-то невероятное: мир будто замедляется, и летящий кулак Франца – тоже.

Естественно, я делаю шаг в сторону, ухожу с траектории удара, и это дается так легко. Да я сама от себя в шоке.

Франц рыкнул, приблизился еще на шаг и снова в атаку, ни одного лишнего движения, да этот капер сам – ходячее оружие.

Хотела вначале в сторону отступить, но мы ж так долго бегать будем, а я Францу за аварию до сих пор спасибо не сказала! Потому беру и проскальзываю мимо, рядом с его кулаком, близко-близко к вражине. Замахиваюсь и рукой – ать два по наглой мордени слева направо! А потом ать два справа налево. И раз десять повторить.

Фух, аж ладонь разболелась!

Время как-то мягко вернуло свой нормальный ход, а вот Франц выглядел побитым. Отвешивать пощечины я прекра-

тила, а голова вампира все еще дергалась из стороны в сторону.

– Нарушительница! Я тебя сейчас... – прозвучало рядом.

Опаньки младший соклановец врага очухался. Вовремя, а то я ж почти про него забыла.

Оборачиваюсь и улыбаюсь.

– Спасибо за предупреждение, сопливый!

Парень с диким ревом ошалевшего бедуина бежит на меня.

Интересно, это он так себя подбодрить пытается или меня утешить? Впрочем, какая разница, делаю шаг в бок, потом хватить клыкастое недоразумение за шкуру. Одежка трещит, но выдерживает. Да, качественную одежду сейчас делают, не то что в бытность мою человеком...

– Поймала! – я оскалилась в лицо молодому вампиренышу и подкинула барбоса вверх, как мячик.

Думала, всего на метр получится, а тот взял и полетел вверх на все три.

– Ого?! Я и так могу?

– А-а-а! – Бум! – А-а-а!

Да, над нами фонарный столб... Был... И он как бы уцелел, но помялся немного. Зато зелень клыкастая аккурат в обратную сторону летит, пардон – падает. Ну, я его опять за шкуру хватить и давай столб равнять.

Бух! Бам... Хрясь...

Столб завалился, а вампир на землю шмякнулся и от гре-

ха подальше решил изобразить помершего. Видимо, летать не понравилось...

Делаю шаг к нему, но тут снова рядом Франц нарисовался.

– Не трожь мелкого... – потребовал и схватил за запястье, дернул, как-то по-хитрому, что я заваливаться начала, потом еще и подножку мне подставил. Негодяй. В конце концов я прямо к нему в объятия и свалилась.

Запах морского побережья, перемешанный с солью и современной ноткой мускуса, опалил обоняние. Я мигом узнала знакомый запах... Четыре сотни лет прошло, а море с пирата так и не выветрилось.

Соблазн
ВАНПИРА

На секунду мы замерли, глядя друг другу в глаза, и в этот миг мне почудилось, что ладони у Франца теплые. Почти как у людей. Да, быть не может...

Вампир встряхнул головой, дернул меня за запястье, развернул к себе спиной и заломил руку. Боль прошла по суставу. Так Франц еще и за плечо меня схватил, полностью подавляя сопротивление.

– Зачем ты напала на клан Тенебрис?

– Я напала? – голос скатился до змеиноного шипения, а гнев в душе обжег изнутри, голова снова пошла кругом. – Ты мне аварию учинил, а теперь еще и обвиняешь... Ну, знаешь ли...

Тело горело, будто внутри вместо сердца клубок огня поселился. Я напряглась и потянула руку к себе. Франц попытался удержать, но я даже не заметила его усилий. Высвободилась, а потом хватить его за руку в ответ и хресь... Все, рука малость нерабочая!

Раньше я так не умела! Да, что со мной такое? Откуда столько силы привалило?

Франц опять перетек в боевую позу, а я в ответ хватить него-дя за воротник. Чтобы кулаками по пусту не размахивал, и тряхнула посильнее, да так, что аж клыки клацнули и чуть не сломались.

– Чего ты добивался, а?

– Я к аварии не причастен! – выдал злейший враг.

Выглядел вампир так себе. Волосы растрепаны, одежда

измята, нос, кажется, сломан, и в целом вид такой, будто капера долго и со вкусом трепали сразу десять очень страстных любовниц. Зато глаза, как всегда, полны дерзости и желания скрутить мне шею.

– Еще скажи, что это святой дух постарался... – рявкнула в ответ.

Мы бы еще долго спорили, но тут послышался вой сирены – скорая мчалась к моему спасителю. И мешать им заботиться о моем красавце нельзя.

– Пойдем-ка! – хватаю капера за предплечье и тащу к его же тачке.

Франц попытался упереться, в итоге я больно стукнулась пальцем об асфальт. Зашипела и замерла... Потому как осознала удивительно странную вещь. Я чувствовала босыми пятками каждый камушек, ощущала, как они впиваются в кожу, холодят ноги и доставляют дискомфорт...

Невероятно, ко мне будто вернулись ощущения и краски мира с тех далеких времен, когда была человеком.

Потрясающе, удивительно, восхитительно, а главное – хочется еще!

Пока я предавалась ощущениям, Франц высвободил плечо из моих цепких пальчиков, но набрасываться с кулаками почему-то не спешил. Наблюдал исподлобья.

– Никак не могу понять, ты в своем уме или нет? – наконец выдал капер. – Если бы ярость затуманила разум, ты бы не успокоилась, пока кровью бы не насытилась...

– Я в своем уме, но я очень сердита! – и попыталась опять ухватить его за предплечье, а наглый капер вдруг взял и ускользнул. Ну наглец, тут скорая едет моего красавчика спасать, а я тут с двумя клыкастыми балбесами вожусь!

– Что ты собралась делать? – спрашивает капер.

Пытаюсь снова его поймать, но зараза белобрысая нагло ускользает.

– Еще один такой фокус, и в Тенебрис ты поедешь в багажнике! – прямо-таки рычу, потому как мигалка скорой все ближе и нам надо убраться до их прибытия.

Франц окидывает мое порванное платье взглядом и криво ухмыляется.

– В таком виде... только добивать собственную репутацию!

Я сорвалась с места и добралась-таки до вампирюги. Прижала спиной к его же автомобилю и в глаза уставилась.

– Нет, Франц, сегодняшняя авария была последней каплей! – заявляю, глядя кровопийце в глаза, и вдруг ощущаю под ладонями тепло...

От неожиданности я даже с мысли сбилась. Это как так? Франц – вампир, а значит, его кожа должна быть прохладной...

Любопытство грызет душу. Опускаю взгляд вниз... Когда-то давным-давно мы много времени проводили бок о бок... Но капер никогда не позволял себя касаться и не раздевался при мне... Почему?

Когти отросли молниеносно, короткий взмах, и я на две половины разрываю черную рубашку капера.

– Ты что... – он пытается схватить меня за руку, но я отталкиваю его пальцы и кладу руку туда, где у нормальных людей бьется сердце. Тишина... Так еще и кожа будто прохладнее стала.

– И как это понимать? – спрашивает капер и смотрит на мою ладонь.

Да, что со мной такое? Чего я вздумала врага посреди улицы раздевать и трогать. Но... кончики пальцев сейчас такие чувствительные, а у Франца под рубашкой прячется шикарное тело. И надо бы убрать руку, но для меня эти ощущения в новинку.

– Решила получить компенсацию натурой? – продолжает ехидничать Франц.

– А ты уже согласен стать моим любовником? – возвращаю ему колкость, а затем хватаю за предплечье и тащу к багажнику. Открываю, а там арсенал начинающего маньяка-любителя.

Я присвистнула при виде металлических оков, дотронулась до них пальцем и почувствовала боль, аж дымок пошел.

– Надо же, освященные... Давай-ка полезай внутрь... Или я запихну тебя туда силой! И поедем за компенсацией в Тенебрис!

Франц смотрит долгим внимательным взглядом.

– Еще раз повторяю! Аварию устроил не я...

Вот же наглости, а? В глаза врет и не чешется. После сотен покушений поверить, что он к аварии не причастен. Я что на дуру похожа?

Толкаю вампира в багажник и обматываю находками оттуда же. Клыкастый негодяй шипит, а освященное железо припекает во всех местах даже через одежду. Вот такой вот забавный мир, где полно атеистов, а окропленный святой водой металл с молитвой вперемешку жется, ох как больно.

– Это ты меня, наверное, заковывать собирался, теперь наслаждайся сам!

Пока противник дергается и пытается совладать с окочками, я подбираю его младшего подельника и пихаю в тот же багажник. Обматываю кандалами и пытаюсь захлопнуть крышку. Вампиры шипят, дергаются и всячески норовят вылезти, то пальцы подсовывают, то уши, то ноги, а сирена скорой все ближе!

– Ну-ка, замерли! – отпускаю шелбан каждому, и наконец бестолковое шевеление прекращается.

Хм? Уложить двух вампиров одним шелбаном?

Определенно со мной что-то не так... И произошло это после того, как я выпила крови очаровательного незнакомца.

Настроение стало совсем крышесносным! Итак, подозреваемые в багажнике, вид у меня самый что ни на есть пострадавший. Самое время нанести визит клану Тенебрис.

Сажусь за руль чужого авто, но отъезжать и не думаю. Жду, пока к моему смертному скорая подъедет. Мигалки

разрезают темноту, изнутри выскакивают медики. Бегут к покореженной машине, а потом и к моему спасителю.

Улыбаюсь, натянутая пружина внутри разжимается – все, теперь мой красавчик в надежных руках.

Не могу вспомнить ни одного смертного, который захватил все мои мысли за какие-то пять минут.

– Жду не дожусь, когда мы встретимся вновь... – шепчу.

Затем вдавливаю педаль газа в пол... Машина срывается с места.

Ух, сейчас клану Тенебрис такое устрою... Хотя нет, сейчас я себе развлечение устрою, и кто не спрятался – я не виновата. Ну, почти...

Глава 5. Разгромный дебош

Ездить в машине можно по-разному. Лихачить, сдержанно вести себя на дороге, ползти как черепаха, раздражая всех водителей.

Я выбрала свой вариант – петлять. Чтобы мой улов в багажнике сносило то вправо, то влево. Так еще и дорогу выбрала самую раздолбанную.

Славный город Кёльн местами дышит стариной прошлого века, местами сверкает стеклами похлеще, чем драгоценный алмаз, и тайком может похвастать всем на свете, даже огромными выбоинами на дорогах.

Машина вражеского клана – чего её жалеть? Я скакала по ухабам, нарочно подбрасывая улов в багажнике, и демонстративно нарушала правила перед каждой камерой.

Да-да, мы вампиры легализовались и даже честно платим налоги. Ну и приличия ради шифруемся, но о нас все равно знают, во всяком случае те, кому знать положено. Разумеется, не до такой степени, чтобы поставить на учет каждого бессмертного, но достаточно, чтобы завести папку под грифом «супер секретно» и складывать туда преступления.

Люди хитрые, даром что живут мало, зато записывают много!

Из багажника доносились стоны, редкие прохожие шаркались в стороны, некоторые особо ответственные личности

не ленились запомнить номер и даже тянулись к телефону, чтобы позвонить копам. Хорошо, пусть звонят... Лишних проблем вражескому клану не бывает.

Жаль, ухабов хватило ненадолго, за город трасса как масло. А до резиденции, где засел и. о. главы клана Тенебрис, рукой подать.

Вдавливаю педаль газа в пол и мчусь на опасной скорости, правда теперь пристегнутая. Да, клыкастые быстро учатся, а у меня это вообще была первая авария.

Почти прибили, вон впереди – забор виднеется. Хотя нет, это целая крепостная стена: четыре метра минимум. У людей – в рост, у богатых – в два, а вампиры, видимо, готовились к осаде.

Интересно, перелечу?

Хмельная от чужой крови часть сознания тоже заинтересовалась, и меня потянуло на подвиги. Рывком отрываю ручку переключения передач, делаю из нее рычаг на педаль газа, а сама ловкой кошечкой перебираюсь на крышу, машина мчится на таран, а у меня душа поет и пляшет. И вот до ворот остается всего пара метров, и прыжок...

– А-а-а! – я замахала руками, так как четыре метра закончились бессовестно быстро, а меня все еще несло вверх. Правда, с замедлением и последующим падением – Ле-е-е-чу-у-у-у! – проорала во все горло и расставив руки на манер крыльев самолета.

Где-то далеко внизу раздался грохот – это автомобиль вы-

шиб ворота и понесся дальше к особняку. Снес на пути десяток декоративных кустиков, несколько вазонов и целых две статуи, а потом наконец въехал в фонтан и заглох. Вокруг автомобиля сразу же возникла охрана. Стоят маковки, чешут, за рулем-то никого нет.

А я вот она, через пару секунд и свалюсь им всем на голову, как снег в июне. Так-с, и кто тут самый красивый? Кого осчастливить?

– Ёх-ха! – рывкнула я, и клыкастые охранники подняли в небо головы. Зря... Надо было убегать!

Окинула всех взглядом и поморщилась – никто не понравился, значит, упаду на первого встречного.

Бух! – сказано, значит, все, получите – распишитесь.

Крепкий здоровяк оказался на земле, а я на нем сверху в самой неприличной позе.

– Ну ты и жесткий! – попеняла вампиру, поднимаясь на ноги.

Клыкастый ребенок ночи поморщился и за ребра схватился, а следом выдал единственное, на что воображения хватило.

– А ты кто?

– Вот зелень клыкастая, главу клана Дамион в лицо не знают. Стыдно должно быть! Но ничего, сейчас мы все поправим, – пообещала и улыбнулась во все клыки. Голова до сих пор шла кругом, настроение било все рекорды, а в теле ощущалась такая легкость, что хотелось взлететь в прямом смысле.

ле слова.

– Это территория клана...

– Да знаю, я... Можешь не распинаться! Вон, ваши злодеи в багажнике валяются!

Мужики покосились на разбитую в хлам машину и такой же покоцанный фонтан.

– Где Лука? – спросила громко. – Я буду говорить только с ним!

– Так, дамочка! Шла бы ты отсюда! – подал голос кто-то очень смелый.

Давно со мной в таком тоне не разговаривали.

– Зовут тебя как? – спрашиваю, отыскав наглеца взглядом.

– Персиваль Румс!

Я прищурилась:

– Персик? Серьезно?

Знаете, как приятно удивлять вампиров? Они ведь такие самоуверенные, думают, раз сотню лет прожили, то все видели и все знают, а тут я нежданчиком вместе с непомерным желанием повеселиться!

Мои очаровательные глаза алеют, как и подобает долгоживущему вампиру.

И вся эта свора осознает, кому нахамили. Рожи бледнеют, хотя по идее не должны. Смотрю не мигая на клыкастого безобразника. Моя сила окутывает его, подчиняет. Вампир сжимает зубы, за челюсть хватается, силясь заткнуть себе рот и сдержать порыв, но...

– Я – Перси-и-и-к! – моя сила победила его упрямство.
«Зеленый персик» подчинился и ушел под мой контроль.

У остальных вытянулись лица.

Класс! Обожаю развлечения!

– А теперь «Лебединое озеро»! Та-ра-та-та-там!

Вампир встал на носочки, руки перед собой скрестил, головушку потупил, спинку выровнял и пошел исполнять «Лебединое озеро». Ему только пачки не хватало! Остальные смотрят, у них слова закончились, только эмоции на лицах остались, а еще гора недоумения сверху!

Хватаю ближайшего вампира-охранника за руку и притягиваю к себе.

– Какой ты высокий! – быстро пробегаю пальцами по плечам и груди мужчины. – А теперь давай, раз два три – в темпе вальса! Раз, два, три...

Мы сделали два круга, потом я ускользнула из объятий, а мужик остался вальсировать, будто призрака обнимает.

Охранники переглянулись. В их взглядах читалось: «Древняя... или просто психопатка?»

– Вы пятеро танцуйте кан-кан! Зажигательнее давай! Ножку выше! Юбки у тебя нет, так полами пиджака размахивай!

Мои глазки полыхали алым, не останавливаясь, а я продолжала раздавать указания, безжалостно подавляя волю молодых вампиров.

– Музыка мне сюда! Да, погромче!

– А вы трое куда пялитесь? Танцевать не хотите? А придется! Что значит «не умею»? Сейчас научишься? Не хочешь? Тогда добрая Ясмина тебя покусает за все ненужные места. Что, ты уже передумал? А может, хоть для профилактики я где-нибудь цапну? Совсем-совсем нет? Или ты еще подумаешь... Лучше кан-кан? Нет – давай лезгинку!

Вампир опять заупрявился.

– Как это не умеешь лезгинку? – я подошла к бедолаге ближе и ухватила двухметрового детину за подбородок. – Ты вообще с какого года вылез?

– С позапрошлого... – пролепетал тот.

Я уже говорила, вампиры не знают слова «стыд», зато древн... то есть старшие могут этому понятию научить... За-ново!

– И что, кроме тык-тык в телефон, ничего не умеешь?

Детина кивнул, наверное, надеялся, что это поможет ему слинять! Вот откуда такие наивные клыкастики берутся?

– Ну-ка повторяй. И оп, оп! Опа! Активнее шевелись, руки выше, движение резче! Клыкастый ты там спишь, что ли? Подпрыгнуть! И улыбка на лице, а пятки должны выбивать пыль! Давай, старайся!

Музыку тоже притащили. Всего через каких-то десять минут. Только мои клыкастые очаровашки теперь выглядели слегка потрепанными – плечи и волосы покрывал ровный слой штукатурки. Похоже, колонки они добывали с боем и выносили сквозь стены, потому как оборудование украшали

вмятины и царапины.

Впрочем, дом не мой, клан тоже, потому какая разница? И вообще, должна же я отыграться за все, что представители Тенебрис сегодня устроили!

Клыкастые помощники водрузили трофеи прямо посреди двора и врубили! Затрещало, а потом визгнуло так, что танцоры попадали и мое наваждение слетело!

Кого пинком, кого недобрым словом заставляю подняться и обратно в строй.

– Танцы никто не отменял! Вставайте живо! Что ж вы за задохлики?

Вампиры стонали, пытались прикинуться мертвыми, уползти или даже в землю закопаться, но у меня упрямства хватит еще на два десятка клыкастиков. К тому же душа хотела праздника, правда исключительно за чужой счет, но ведь душе нельзя отказывать.

– Так, разношерстные танцы откладываются, сейчас будет чик-чиги-бум! – объявила и бедром оттолкнула того, кто шаманил над музыкой.

Заиграло что-то латинское, зажигательное, и мои глаза снова сверкнули, а силушка повадилась безобразничать, в том смысле, что все клыкастики бросились в пляс. И ведь как стараются – любо-дорого смотреть. Чувствую себя властной демоницей, только плетки для полноты образа не хватает!

Отдаться пляскам со всем стараниям мы не успели – прибежали другие вампиры. Целых пять клыкастых и очень

недовольных рож. Да и насчет «других» я, пожалуй, погорячилась. Они из того же клана, только рангом повыше. А еще глазки сверкают синим цветом – видимый показатель, что вампиры перешагнули столетний рубеж. Душа возликовала, следом в голову закралась мысль – интересно, а этих подчинить получится?

– Что здесь происходит? – рыкнул один из новоприбывших и начальственную позу принял, руки в пояс упираются, морда кирпича просит, а взгляд придумывает, к чему прикопаться. Зря он так...

Ловлю своего любимчика, поворачиваю лицом к сердитому вампиру.

– Персик, ты своего босса уважаешь?

– За что? Он же злой, как неотгулянный цербер!

– Ага, раз авторитета у него нет, то и терять нечего... Что он вам сделал?

– Он у нас кровь отбирает! Мы неделями сидим впроголодь! – сдал начальство другой вампиренок.

– А меня заставляет летать... А я мышей боюсь... особенно летучих!

– Мыши – полбеда, я высоты боюсь! – вторил ему один из тех, кто до сих пор танцевал кан-кан.

Эти вампиреныши меня просто умиляют! Где клан только таких находит?

– Вот вам повезло! А меня он заставлял охотиться на старуху, а у той в сумке кол и святая вода, так еще и чеснок во

всех карманах. Штын такой, что не подступиться! Я три раза сознание терял на подходе.

– Раз у вас к начальству столько претензий! Предлагаю стрясти с него компенсацию за моральный ущерб. Ну-ка все смотрим на меня! И слушаем! Вы сильные, умные и ловкие вампиры! А ваш босс – хилак и тряпка! Разрешаю догнать его и цапнуть разок клыками для остротки! – естественно, слова я прикрепила силушкой и гипнозом высшего уровня.

Ох, что тут началось! Мои танцоры оскалили клыки и зашипели! Да так слаженно, как целый террариум змей.

Их самоуверенный начальник вдруг попятился, а потом и вовсе бросился бежать, за ним ринулись остальные! А ведь как бегут славно! Маленький вампирский переворот.

Главное, я своего добила – проникла на территорию враждебного клана, не пролив ни капли крови. Значит, и претензий ко мне нет! А если кто-то кого-то и покусал, так то не моя вина. Нечего подчиненных на кровь прижимать.

Сейчас как пойду, как требую с Луки компенсацию, сам не рад будет, что Франца ко мне подослал!

Мурлычу под нос веселый мотивчик и топаю к разбитому автомобилю, где виновники в багажнике валяются... Хотя правильнее бы сказать – улизнуть пытаются!

Ерзают, шипят, сквозь зубы ругаются, а вылезти никак не выходит. Благословенные путы отрабатывают молитву по полной программе.

Опираюсь бедром на машину и любуюсь поверженным

врагом. До чего ж роскошное зрелище.

– Франц, и как поездочка? – спрашиваю и тяну белобрысого за шкирку...

Разорванная рубашка такого надругательства не вынесла – разлезлась по швам, обнажая широкие плечи, да в целом весьма недурственную мужскую фигуру. Только вот спина подпорчена шрамами. Вампирские раны заживают бесследно... Выходит, это отметины еще с человеческой жизни? А я думала, у меня жизнь выдалась тяжелой, а у Франца, оказывается, не лучше. Не удивительно, что он предпочитал передо мной не раздеваться.

– Чего пялишься, голого мужика не видела? – голос капера сочился ядом, а взгляд обещал мне все кары небесные.

– Такого потасканного не видела, – парировала и заметила, как на дне его глаз на крохотную долю секунды полыхнули малиновые отсветы. – Сам вылезешь или за ухо вытащить?

– Руками меня не трогай, противно! – выдал он в ответ и резким движением поднялся. На миг наши глаза оказались на одном уровне. Франц прищурился и выдал: – ты как будто пьяная.

– Скорее я в восторге, наконец-то ты получишь по заслугам!

Франц хмыкнул, затем поднялся и спрыгнул на землю. Окинул взглядом окружающую обстановку и обмелевший фонтан – присвистнул.

– Вот это ты порезвилась? Лука тебе такого с рук не спу-

стит!

– Посмотри внимательно, чья машина так удачно вписалась в фонтан? Твоя! Кто своим нелепым нападением прогневал главу клана Дамион? Ты!

– Стерва! – протянул Франц, а мне почудилась улыбка за нарочито мрачным тоном. Не поняла, с чего такое добродушие, я что с пощечинами перестаралась и у него мозги на место встали?

– Ясмина, последний раз повторяю, сегодня к аварии я никакого отношения не имею!

– Врешь как дышишь!

– Вампиры не дышат! – напомнил мерзавец.

– А-а-а! Не трогайте меня! Отцепитесь! Ты вообще клыки мыл? А-а-а! – вопли из кустов раздались в самый неподходящий момент и прервали обмен любезностями.

– Хорошо развлекаются! – заулыбалась я и подтолкнула Франца к входу в особняк. – Давай, топай к Луке, жду не дождусь, когда заполучу компенсацию за твои выходки!

Франц наклонился, так чтобы наши глаза снова оказались на одном уровне. Ухмыльнулся самым мерзким образом, в наглющих глазах чистая безнаказанность вперемешку с дерзостью.

– Ты сама этого захотела, потом не реви!

Глава 6. Причина его ненависти

Знаете, чем славится клан Тенебрис? Они редкостные прохиндеи, потому могут достать даже то, чего не существует. Здесь под одним знаменем собрались проходимцы всех мастей, шулера и ловкачи, а еще искатели удачи...

Взгляд упирается в шрамы на спине Франца, следом язык вопрос колет. Да, такой надоедливый, никак не удаётся от него отмахнуться.

Тут следует пояснить – в кругах бессмертных не принято расспрашивать о человеческой жизни. Это грубейшее нарушение вампирского этикета, но любопытство жжет изнутри, чуть ли не за душу кусает. Раскаленным гвоздем в нее тыкает.

– Откуда шрамы? Ты же был пиратом, а не рабом, – терпением я никогда не отличалась.

Франц остановился, обернулся, ледяные глаза прошли меня насквозь, будто током по нервам жახнуло. Помнится, в прошлом он тоже резко реагировал на «пирата».

– Капером, – поправил он.

– Те же клыки, только в профиль, – я фыркнула и попыталась обойти мужчину, ага, так Франц и позволил. Сместился на пару шагов и всем своим грозным широкоплечим видом заслонил путь.

– Не те же! У меня была лицензия... Потому констебли

не цеплялись в каждом порту... А вот на морских просторах царили другие законы... Жестокие... Ты либо с нами, либо против нас!

Я поморщилась и покачала головой.

– Как ты с таким характером умудрился стать вампиром? Не представляю, у кого хватило дурасти тебя обратить...

Франц оскалился, ядовито, но с превосходством, хотя руки были до сих пор связаны за спиной.

– Повстречалась мне как-то одна психованная девка... – глаза на миг стали малиновыми, лицо застыло словно маска. – Представляешь, она была белобрысая и хрупкая, как ты...

Я что, ему создательницу напоминаю? Или он что-то вспомнил? Да ну, быть не может.

Франц качнулся и приблизился на полшага в мою сторону. Теперь мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его глаза.

– Она попросилась на мой корабль... Умоляла спасти... Драгоценности с себя сняла в качестве платы... Я обещал вывезти ее из Гамбурга! И свое слово сдержал! Хотя видит бог – не стоило.

От его взгляда по коже ползут мурашки. Кажется, будто Франц заново вычерчивает на моем лбу мишень. Еще шаг... Медленный.

– Когда мы оказались в нейтральных водах, пассажирка напала! Перебила всех, – теперь его глаза натурально полыхали, будто та пассажирка – это я!

Кривая ухмылка разнесла в клочья маску спокойствия. Теперь стало отчетливо видно – за четыре столетия гнев Франца ни на градус не остыл. Нет, капер его старательно подпитывал день за днем.

– Потом я очнулся вот таким...

«Нет, не таким...» – произношу про себя, и меня аж передергивает от воспоминаний.

Задумалась на мгновение – это же не могла быть я. Даже копнула ворох воспоминаний и ничего! Я никогда бы не учинила резню на корабле. Четыреста лет назад я вообще боялась крови.

– А она? Куда делась?

Франц развел руками.

– Не знаю, будто в морской пучине сгинула...

Замечательно – выходит, Франц совсем не помнит создателя! – мысленно скривилась я, но через секунду меня бросило в холодный пот. Поднимаю голову и смотрю на здоровяка. – А вдруг это мое вмешательство сказывается...

Кусаю губы, нет, не должно... Хотя, кто знает... Теперь хотя бы понятны истоки его ненависти!

Вздыхаю... Чтобы я сейчас не сказала, он не поверит, но почему бы в ответ не поделиться историей из своего прошлого. Баш на баш, так сказать...

– Долгое время я жила в Валахии, пока туда не ворвались османы. Дикие и грязные варвары! Они хотели только убивать, грабить и насиловать, – меня передернуло от воспоминаний.

наний. – С десятком я бы как-то справилась, хотя воительница из меня так себе. Потому я схватила пожитки и бежала.

Перевожу дыхание, а сама вспоминаю тот липкий страх, который гнал меня без устали днями и ночами напролет. Ужасное столетие.

– В конце концов я добралась до порта и тайком пробралась на корабль. Спряталась в трюме и позволила наконец выдохнуть и насладиться мечтам о мирной и сытой жизни в Шотландии. А ночью начался шторм... Ненавижу море! – призналась в сердцах и глянула на Франца.

Капер слушал... Молча и взгляда не отводил. Будто ждал признания.

– Меня сутки болтало по всему трюму. Я даже пожалела о собственном бессмертии! Потом стихия наконец стихла, но не успела я перевести дух, как на судно напали пираты!

– И ты всех порешила? – предположил Франц.

Улыбаюсь, стало ясно – ни шиша он не помнит.

– Ты забыл важный момент, – говорю и стараюсь не реагировать на подначки. В конце концов, это наш первый разговор за... почти два столетия. – На то время я могла одолеть от силы с десятков мужиков. Пришлось действовать – хитростью! Замотавшись в балахон, выскочила на палубу, выискала капитана пиратов и приставила нож к его горлу.

Улыбаюсь во весь рот, кажется, это произошло вчера, хотя прошло уже... Так, не будем о возрасте.

– Сталь у горла – лучший мотив мгновенно научиться ис-

кусству переговоров? Тот пират был испанцем и ни слова не понимал из того, что я говорила. И все же мы нашли общий язык, его шакалы вернулись на судно, а наш корабль в целостности и сохранности поплыл дальше.

Воспоминания, как теплый плед, окутали душу, на сердце стало тепло и спокойно. Не помню, когда в последний раз испытывала нечто подобное... Приятно...

– Тогда я превратилась из безбилетницы в почетную гостью. Меня даже ромом напоили... Трофейным... Ну и гадость...

Франц на долю секунды чуть не улыбнулся, а я продолжила рассказ.

– И все бы ничего, но через двое суток шторм повторился, да такой страшный, что сломал две мачты. Я думала, до берега придется добираться вплавь, но Андрее, наш капитан, вышел из пляски стихии победителем. Меня его храбрость на веки вечные впечатлила, и я зареклась кусать моряков. У них, итак, жизнь не сахар.

Капер прищурился.

– И что ни разу не кусала?

– В новом свете подвернулся один мерзавец... Вот его – да, цапнула в воспитательных целях... Но там в крови оказалось столько рома, я потом двое суток как пьяная ходила... Так, все минутка ностальгии закончилась. Ну-ка пойдем! На ковер к Луке, а то компенсация сама ко мне не прибежит! – толкаю мужчину в грудь, а потом хватаю за локоть, пытаюсь

тянуть вперед.

Франц упирается. Затем слышу странный скрип, пока соображаю, что это... Капер рвет заговоренные цепи.

– Силен! – не похвала, исключительно констатация факта.

– Я же – капер, – ухмыляется нахал и надвигается на меня, такой огромный, как скала. – Среди нас слабаков не бывает! А ты вторглась на территорию чужого клана... Сейчас я тебя задержу и выставлю перед лицом Луки – нарушительницей.

– Только тронь – и без клыков останешься! – предупредила.

Дело в том, что эйфория от выпитой крови постепенно сходила на нет. Возле разбитого авто я поняла одну неприятную вещь – Франц сильнее, чем показывает, потому ввязываться с ним в драку – глупая затея. Уж лучше сразу гипнозом накрыть...

Франц, будто мои мысли подслушал. Молниеносно вытянул руку, схватил меня за локоть и впечатал в себя.

Я оказалась к врагу настолько близко, что могла бы клыками впиться в шею, но вместо этого зависла, опять уловив аромат соли и моря. Капер же действовал так, будто нарушителей по сорок раз за час скручивает.

Не прошло и минуты, а я упиралась лбом в стену, а Франц крепко удерживал обе мои руки за спиной.

– Ясмина, тебе явно недостает опыта кабацких драк! – хохотнул нахал прямо мне на ухо. – Вот теперь пойдем к Луке... И посмотрим, кто кому будет компенсацию выплачи-

вать...

– Думаешь, победил? – мои глаза полыхнули алым, а сила вырвалась на волю, как стая голодных волков. Сейчас я подчиню его! Он у меня шелковым станет.

А в следующий миг Франц уткнулся носом в мою шею. Резко! Неожиданно... Ужас прошиб нутро. Я будто в свой самый страшный кошмар провалилась. Один на один с хищником – и даже не могу пошевелиться.

Концентрация сошла на нет, вампирские силы растаяли.

– Ты так сладко пахнешь! – неожиданно прошептал Франц. От его голоса меня бросило в дрожь, вампир же еще крепче стиснул мои запястья. – Интересно... Какая у тебя кровь на вкус... Мою ты уже пробовала...

Я вампир! Я старше, я сильнее... Но дурацкое оцепенение, родом из самых мрачных страниц прошлого, держит в тисках. Надо отстраниться! Надо защититься... Если я этого не сделаю... Никто не сделает!

Вдох, потом задавить эту проклятую слабость. Я могучий вампир! Я бессмертная... А еще у меня есть козырь.

Закрываю глаза и сосредотачиваюсь.

Мало кто из вампиров помнит, но наши способности – это не проклятье, как пишут в книгах смертных. Нет, все куда интереснее – мы другие, потому что в нас есть адамант.

Некое вещество, что делает нашу кровь черной и продлевает жизнь чуть ли не до бесконечности... И аналогов этой материи не существует.

Мои походы в театр – не вампирская блажь. Музыка помогает войти в особое состояние, когда я ощущаю кристаллы адаманта в крови. Иногда получается ими управлять. А дальше срабатывает всем известный закон – чем чаще практикуешься, тем лучше выходит.

Глубокий вдох, а потом черные кристаллики устремились к ладоням, легко, почти играючи. Я чуть напрягла мышцы, и Франц больше не мог меня удерживать.

Моя сила всегда при мне! Разворачиваюсь и хрюсь по охавшей клыкастой роже. Результат не заставил себя ждать – капер полетел, как сбитая шаром кегля.

– Сейчас я тебе покажу небо в алмазах, хрен с лицензией!
– мои глаза полыхнули алым.

Франц поднялся, ухмыльнулся во весь рот и предложил:
– Ну попробуй!

Я ринулась к нему, но вцепиться нахалу в горло не успела. Между нами мелькнула тень, и нас обоих раскидало по разным углам коридора, словно котят.

Раздраженно поднимаюсь и смотрю, кто это тут такой наглый выискался.

Посреди коридора стоял пацан в светлой толстовке. Худой и шуплый, ноги как спички, весь нескладный, как бывает исключительно у подростков. Зато светлые лохмы по-современному прихвачены гелем и лаком, потому торчат не абы как, а красиво обрамляют скуластое лицо. На одежде красуется надпись – мне тысяча лет!

Ну, вот совсем беспалевно, и пафосом не тянет. Кстати, надпись не врет – этому пацану реально тысяча лет. Он один из старейшин. Вопрос в том, какого рожна он тут делает – это ж клан Тенебрис?

– Малькольм, чего в чужой мордобой пальцы сунешь?

Пацан повернулся ко мне лицом, и я узрела вторую часть надписи: «И я до сих пор не выспался».

– Ясмина?! А ты чего в чужом доме колобродишь? – Малькольм сверкнул на меня фиолетовыми глазами. – И что ты охране внушила, чего они бегают и другую часть охраны кусают?

Ишь какой любопытный? Возьми ему все и запросто так выложи!

Малькольм – самый нейтральный из старейших вампиров. Его присутствие скорее мне на руку.

Улыбаюсь и сверкаю в ответ алыми глазками. Нет, это не попытка воздействовать на древнего вампира силой – все равно не подействует, просто характер показываю и всю глубину огорчения.

У него вон глаза какие красивые – фиолетовые. Вот я, когда разменяю первую тысячу, мои тоже изменятся.

Поднялась с колен и широко ухмыльнулась.

– Тут такое дело... Франц из Тенебриса устроил на меня покушение... А потом еще и явился меня добить... Только ничего у него не вышло! Я приехала в Тенебрис бросить на-

рушителя в ноги главе клана. Договориться о сумме компенсации и заодно получить самые искренние извинения!

Пацан вздохнул и поглядел на второго участника драки.

– Каждое ее слово – ложь! – заявил капер. – И наглый поклеп!

Вот тут моя разлюбезная крыша опять малость подгорать начала! Миг, и я очутилась подле капера, ухватила кровопийцу за горло и приподняла над землей.

– ТЫ мне угрожал! ТЫ использовал чары крови на водителе, чтобы устроить аварию! А когда машина перевернулась – ты первым прибежал на место происшествия! Еще и отпираться смеешь?

– Серьезные обвинения, – спокойно протянул за спиной тысячелетний пацан. – Ты когда такой сильной стала, Ясмин? Или это опять какие-то разработки клана?

– Сейчас речь не о том! Франц напал на главу клана Дамион! И на этот раз я подобное с рук не спущу!

Малькольм сунул руки в карман и принял сучающий вид.

– Вам обоим за четыреста лет собачиться не надоело, а?

– Нет! – рявкнула я и услышала со стороны Франца не менее яростное возражение. Мы замерли и уставились друг на друга. Как же хотелось закрыть с ним вопрос раз и навсегда... Я не могу его убить, рука не поднимается. Но постоянные нападения... Вроде сегодняшнего, это уже слишком... Капера нужно поставить на место и наказать!

– Доказательства есть? – полюбопытствовал Франц.

– Кстати, хороший вопрос! – лениво осведомился мелкий древний.

– Что слова главы клана уже недостаточно?

– Ясмина, ты у нас барышня горячая, – протянул Мальком. – Или уже забыла свой разгул в Палермо? Ты же тогда за одну ночь целый синдикат обескровила. А мы после этого всем составом пытались отбрехаться и доказать, что вампиры там и рядом не проползали. А ты хоть спасибо сказала – нет?

Ах, Палермо... Его невозможно забыть... Там жил очаровательный и подающий надежды ученый Энцо Лоретти. Он знал много о свойствах крови и еще больше мог бы узнать. Я надеялась перетянуть гениальный ум в свой клан. Но чертов синдикат напал на его семью и прикончил МОЕГО ученого! Тогда немножечко вспылила и решила нанести ответный визит вежливости...

Нанесла, на свою голову, двести лет прошло, а мне это дело при каждом удобном случае вспоминают.

– Так, мне надоели ваши постоянные разборки! Вы деретесь, а мы потом скандалы со смертными прикрыть стараемся... Наверху отдыхает... Отдыхал... весь совет... Пока вы не явились! Так что сейчас, оба за мной, разберемся наконец-то, кто действительно виноват.

Франц криво ухмыльнулся – Вот теперь ты попала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.